

История звукозаписи началась 12 августа 1877 года, когда Томас Эдисон пропел, записал, а потом воспроизвёл с валика своего первого фонографа куплет детской песенки «У Мэри был маленький барашек». Прошедшие полтора века, отделяющие счастливую владелицу барашка от наших дней, были заполнены массой усовершенствований и даже открытий, которые привели звукозапись к её сегодняшним достижениям и возможностям. Вполне естественным стало появление фонофонии – коллекционирования звукозаписей на аудионосителях разного типа. Её развитию в прошлом веке способствовало техническое совершенствование самой индустрии граммофонной, а затем магнитофонной и цифровой звукозаписи.

МЭРИ, БАРАШЕК И ДРУГИЕ

текст Игорь Вошинин

Хотелось бы на примере Куйбышева-Самары XX века вспомнить некоторые реальные события, связанные с индустрией звукозаписи, ограничившись при этом лишь областью популяризации и распространения музыкальных звукозаписей: к некоторым из её событий автор сам имел непосредственное отношение.

В 30-50-х годах в Куйбышеве шеллаковые грампластинки ещё на 78 оборотов в минуту можно было приобрести во многих обычных магазинах, где продавались культтовары. В 50-х с появлением долгоиграющих виниловых дисков значение аудиоконсервации намного выросло, а сам винил вошёл в этап стереозвука. Всё, что связано с музыкальными записями, стало вооб-

ще отдельной областью интересов меломанов. Для джаза звукозапись имела особое значение, поскольку эта музыка импровизационна, сиюминутна и сохранение её исключительно в нотных знаках на бумаге проблематично.

Нужно признать, что при неплохих тиражах записей академической, народной и эстрадной музыки грампластинок с джазом в стране долгое время практически не было. Первые советские действительно джазовые диски появились лишь в середине шестидесятых годов. Ситуацию несколько спасало эпизодическое появление в магазинах джазовых винилов из Польши, Чехословакии, ГДР.

А в начале пятидесятых пробел в джазовых звукозаписях поспешили заполнить умельцы, организовавшие массовый выпуск «джаза на костях» («на рёбрах»). На самодельных рекордерах они изготавливали копии подлинных западных винилов, используя в качестве носителя звука уже отработанную по своему прямому назначению рентгеновскую пленку. Занятие это было уголовно наказуемым, поскольку звукозапись в стране была монополией государства. Но в Куйбышеве вечерами на местном Бродвее (участок улицы Куйбышева от Некрасовской до площади Революции) в известных подворотнях можно было приобрести перезаписи Армстронга, Эллингтона или Миллера на чьих-то рёбрах или почках.

Положение улучшилось лишь с созданием в стране в 1964 году Всесоюзной фирмы «Мелодия»: изготовление и распространение звукозаписей было передано в руки профессионалов. Внимание к джазовым записям удалось резко повысить, поскольку в состав художественного совета фирмы «Мелодия» был введён большой знаток и активный пропагандист джаза, позже автор единственной профессиональной монографии по истории отечественного джаза Алексей Баташёв. В Куйбышеве в том же 64-м появилось подразделение фирмы «Мелодия» – Куйбышевский Дом грампластинок, через который диски с заводов распределялись в несколько близлежащих к Куйбышеву областей.

А в 1962 году в городе был создан джаз-клуб, первым президентом которого довелось быть автору. К проводимым клубом живым концертам, фестивалям, к организации творческих встреч и гастролей мы решили тогда добавить активное использование возможностей звукозаписи. В 1965 году в небольшом уютном зале ГМК-62 на улице Молодогвардейской мы организовали музыкальный салон «Граммфон», где проводили музыкальные вторники с прослушиванием звукозаписей. Эти вечера мы вели вместе с моим другом, тоже музыкантом, Борисом Брюхановым с использованием собственных фонотек. Зал был оборудован комплектом современной звуковой аппаратуры, но рядом на парадной тумбочке огромной трубой сверкал добытый в сарае у бабушки кого-то из членов клуба великолепно сохранившийся граммфон «Товарищества В.И. Ребикова и К^о» выпуска 1905 года. Причём он был в рабочем состоянии и с толстой граммфонной пластинкой с записью «Польки-бабочки». Нередко вечера начинались с символического закручивания ручкой пружины граммфона и вступительного прослушивания хита XIX века – кокетливого танца наших прапрабабушек. Далее шёл разговор о шедеврах Баха, Стравинского, Бартока, Гершвина и Эллингтона. Начатые нами с Брюхановым музыкальные вторники пользовались огромным успехом в городе, зал не вмещал всех гостей. Позже нашу затею продолжили активисты ГМК-62 Анатолий Белов и Михаил Александров.

Ещё до открытия салона «Граммфон» я познакомился с тогдашним директором Дома грампластинок Геннадием Харитоновым, и мы брали у него для сеансов прослушивания новейшие отечественные и импортные грампластинки до их поступления в продажу. А кроме наших личных фонотек, в салоне использовались записи из коллекций друзей, известных фанатов-филофонистов Виталия Климова, Вячеслава Бунеева, Альберта Николаева, Юрия Карпухина.

Специализированный магазин «Мелодия» в Куйбышеве был открыт в мае 1978 года и одним из «виновников» этого стал автор. В начале семидесятых в институте «Куйбышевгорпроект» я руководил в том числе проектированием жилого дома на улице Ново-Садовой, 23, в первом этаже которого согласно постановления Горисполкома предусматривался продовольственный магазин. Но прежде чем дать задание архитекторам на планировочные проработки, я отправился в Горисполком, где убедил специ-

алистов Горплана, что продмагу здесь не место. Буквально напротив не очень загруженным уже работал огромный, во весь этаж, магазин с массой специализированных отделов, и второй здесь был совершенно излишним. Кроме того, уютный уголок рядом с областной библиотекой был бы просто обезображен подъезжающими продуктовыми грузовиками. С моими доводами согласились, а на вопрос о замене я, не задумываясь, предложил специализированный магазин грампластинок, которого в Куйбышеве тогда не было. Его потенциальное соседство с областной библиотекой мне показалось уместным, в Горплане это тоже приняли, и через пару недель вышло новое постановление Горисполкома о размещении в проектируемом доме магазина «Мелодия».

В проекте мы предусмотрели и офис Дома грампластинок, который тогда ютился в приспособленном старом здании на улице Молодогвардейской, с большим складом грампластинок, размещённом даже не в подвале, а в подполе. После открытия «Мелодии» на Ново-Садовой перед магазином сразу возник стихийный рынок звукозаписей по выходным, а по четвергам здесь собирались для общения городские филофонисты.

Но в 90-х в условиях разгула частного предпринимательства помещения магазина оказались в собственности бизнесмена, который под вывеской «Мелодии» организовал торговлю бразильскими унитазами. Нужно вообще отметить, что общение с прекрасным у самарских владельцев фабрик и пароходов было весьма своеобразным, а их пристрастия и увлечения удивительно схожими. Примерно в это же время замечательный магазин «Искусство» на площади Куйбышева тоже сменил хозяина, и вместо ранее продававшихся нот, книг и копий «Мишек в лесу» здесь тоже появились восхитительные унитазы нежного цвета незабудки.

К счастью, не эти события определили дальнейшую судьбу музыкальной звукозаписи. Сегодня уже и аналоговая граммофонная система записи стала историей, пришла эпоха цифровых компакт-дисков, качество звучания которых идеальное, просто стерильное. Но мы с ностальгией вспоминаем ставшее за многие годы родным и близким благородное шипение винила, очаровашку Мэри и её маленького барашка.